

Путешествие в Лапландию

Апатиты. Ставший традиционным научно-познавательный лекторий был посвящён в этот раз географу и геологу Вильгельму Бётлингу.

Почти неизвестен

Первые встречи лектория, которые проходят под эгидой главы города, состоялись ещё в 2016 году. Формат мероприятия привлекает внимание многих горожан, ведь здесь выступают учёные КНЦ, местные краеведы. Тематика их лекций всегда вызывает живой интерес у участников встреч.

Сегодня мало кому знакома фамилия Бётлингк. Этот человек приехал на Кольский полуостров ещё в середине XIX века, чтобы изучить его геологическое строение. О нём рассказал учёный Михаил Петровский.

Изучать геологию Кольского полуострова начали в XVIII веке. Первые научные знания появились благодаря путешествию академика Лепёхина. Позже, в 1834 году, геолог Широкий исследовал кандалакшский берег Белого моря. А пять лет спустя в русскую Лапландию выдвинулась экспедиция, организованная Императорской академией наук. В неё вошли географ и геолог Дерптского университета Вильгельм Бётлингк и сотрудник ботсада Александр Шренк.

О Бётлинге известно крайне мало, не сохранилось даже его портрета. Его отец был купцом, а дед — банкиром в Санкт-Петербурге. Бётлингки — обрусевшие немцы из Гамбурга, приехали в Россию во второй половине XVII столетия. Вильгельм родился в Санкт-Петербурге, учился в главной немецкой школе города, а потом поступил в Дерптский институт, где изучал географию, геологию и тактику. Институт он окончил с отличием.

Об экспедиции в русскую

Лапландию можно узнать только по отчётам учёного, которые были опубликованы на немецком языке. Михаил Петровский нашёл их в государственной баварской библиотеке. В России они практически неизвестны.

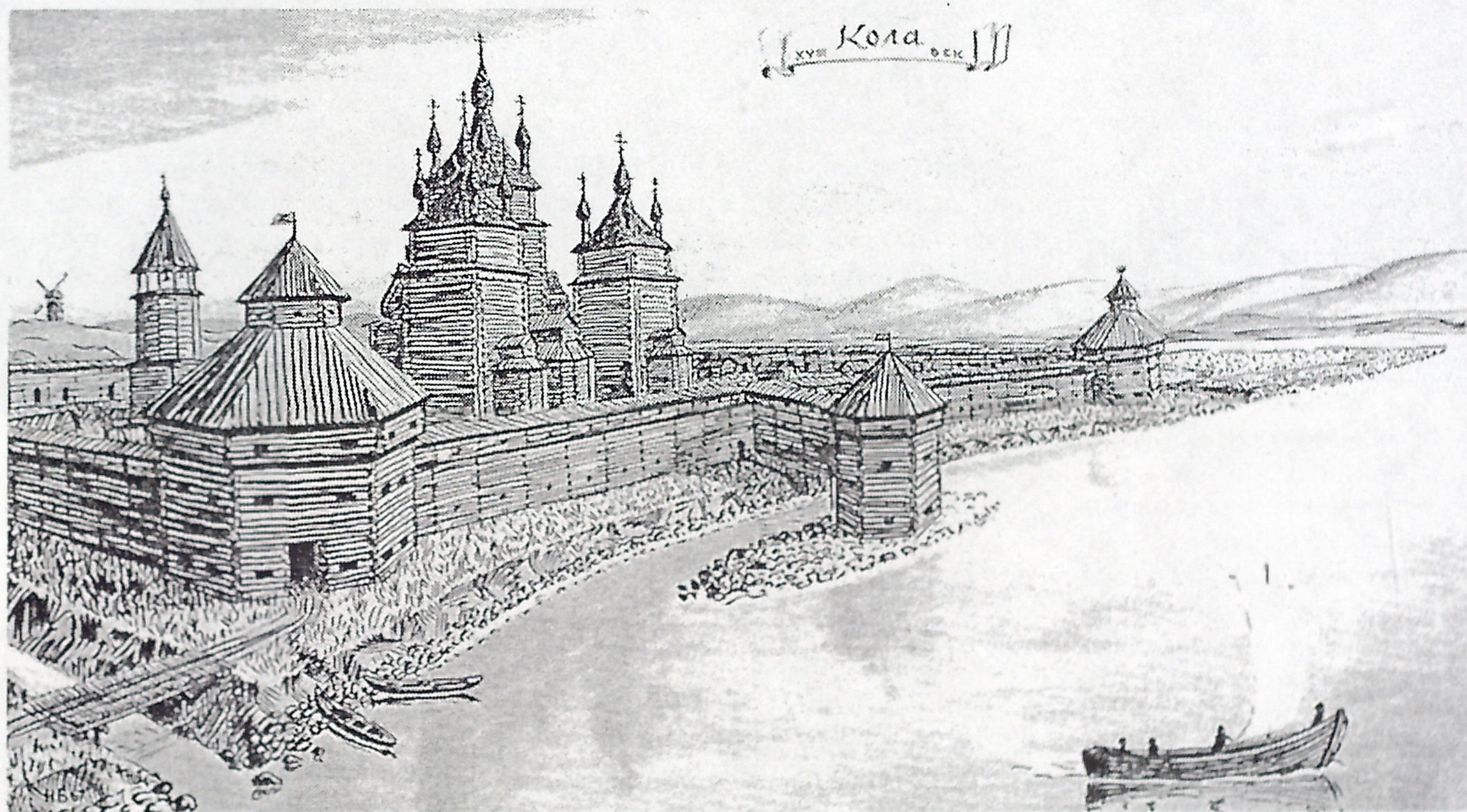
От Финляндии до Колы

Путешествие Бётлингка и Шренка началось в мае 1839 года. Из Санкт-Петербурга на почтовых лошадях они отправились в Гельсингфорс, поездка заняла несколько дней. Там пришлось задержаться на две недели, чтобы дождаться, когда дороги в Финляндии будут готовы для путешествия на лошадях.

Учёные не теряли времени даром: пока Бётлингк занимался изучением гранитов-рапакиви (такими, кстати, выложены набережные Невы), Шренк исследовал флору окрестностей города.

21 мая группа поехала в Торнио. Бётлингк писал, что путешествие было удачным: стояла прекрасная погода, дорога проходила по побережью Ботнического залива. В Торнио учёные пополнили запасы провизии, нашли проводника и переводчика, который владел шведским и финским, и отправились в Кеми. Оттуда вверх, по течению реки Кемийоки, они стали подниматься к русской Лапландии. Последний населённый пункт на этом переходе — нынешний Кемиярви — поразил их: местные жители выращивали рожь, ячмень и кукурузу! И это за северным полярным кругом!

Местные жители заверяли, что через 250 вёрст путешественники выйдут к Нотозеру и там встретят русских лопарей.

Но расстояние оказалось намного больше. Всю дорогу учёных сильно донимали комары, от которых негде было укрыться. Помогали только костры из сухих веток. Переход из Кеми в Колу оказался настолько тяжёлым, что о научных изысканиях не было и речи.

Вернуться к изучению геологии и фауны путешественники смогли только в Коле, куда прибыли в середине июля. Бётлингк исследовал окрестности города, а Шренк на нанятой поморской ладье отправился на побережье русской Лапландии. Бётлингк установил, что окрестности сложены гранитами и гнейсами, а сам город расположен на древней морской террасе. Он сделал вывод, что раньше уровень моря был гораздо выше, и это место постепенно поднимается над ним.

Далее путь геолога лежал на полуостров Рыбачий. Изучению полуострова он уделял особое внимание — там распространены глинистые сланцы, которых практически нет в Финляндии. Во время исследований Бётлингк сделал важный вывод:

осадочная формация полуостровов Рыбачий и Средний отделена от образований Кольского полуострова разломом. Кстати, этот разлом проходит вдоль всего мурманского побережья Кольского полуострова, поэтому и линия берега такая ровная.

Жертвы кораблекрушения

Наняв поморскую ладью, учёные поехали к побережью, по дороге сделали остановку в устье Поноя. Дальше, до Варзуги, к берегу уже не подходили.

Этот переход оказался очень сложным: сначала шёл сильный дождь, а потом разыгрался шторм, который длился четыре дня. Путешественники остались без мачты и им пришлось идти на вёслах. Устья Варзуги они достигли в начале сентября, но войти в него не смогли — был отлив.

Учёные решили двигаться к югу, не изучив побережье: всё-таки пришло время штормов, да и ночи стали морозные. В пути они вновь попали в шторм и попытались пристать в районе

деревни Кашкаранцы, но из-за шторма сделать это не удалось. Потом, как пишет Бётлингк, «пришла девятая волна», которая выбросила корабль на берег. Спасти удалось благодаря жителям села. Вынужденная остановка из-за кораблекрушения позволила исследователям изучить Кандалакшский берег.

Через четыре дня они покинули Кольский полуостров и отправились в село Сорока (сейчас там расположен город Беломорск). Оттуда, по Беломорскому тракту, учёные направились в Повенец, по Онежскому озеру добрались до Петрозаводска.

Экспедиция помогла сделать выводы, которые оказались важными для истории геологии. Бётлингк пишет: «Русская Лапландия, как ни одна страна, кроме, может, Северной Америки и Финляндии, не представляет такой обширной и подходящей области для наблюдений, где самые разные камни в разных условиях вступают в контакт друг с другом...»

Марина МЯЗИНА